

АННА ОДУВАЛОВА

НИЗВЕРГАЮЩИЙ В БЕЗДНУ

МОСКВА
T8 RUGRAM
2019

УДК 82-31
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
О-44

Одувалова, А.

О-44 Низвергающий в бездну / Одувалова Анна. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 406 с.

ISBN 978-5-517-01349-1

Что бывает, если в мир меча и магии попадает обыкновенная «блондинка»? Правильно, ничего хорошего, по крайней мере для тех людей, которые имели несчастье оказаться рядом. Но все меняется, ведь и «блондинка» может стать настоящим другом, найти свою любовь и исполнить то, что было ей предназначено.

BIC FR
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-517-01349-1

© Анна Одувалова
© Ольга Пашнина, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

ГЛАВА 1

О ТОМ, ЧТО ЗНАКОМЫЕ ВОДОЕМЫ ТОЖЕ БЫВАЮТ ОПАСНЫМИ

Звук становился все громче, врываясь в сонное сознание Алисы Савельевой; она застонала, пытаясь нащупать под подушкой телефон, и, что вполне понятно, там его не обнаружила. Девушка, чертыхаясь, села на кровати и, едва открыв глаза, сморщилась, увидев перед собой заспанное создание со следами бурно проведенного вечера и вчерашней косметики на лице. В общем, блондинистая жуть! Каждый раз, пробуждаясь после веселой гулянки, Алиса пугалась своего взлохмаченного отражения и клятвенно обещала себе перевесить зеркало в какое-нибудь другое место, но все как-то руки не доходили.

— Сегодня ты висишь здесь последний день! Нечего безнаказанно пугать меня по утрам, — погрозила Алиса зеркалу кулаком и с оханьем полезла под кровать отыскивать противно пищавший мобильник, который вполне мог завалиться туда с вечера. — Сегодня обязательно перевешу зеркало и сменю рингтон, — пробурчала Алиса, нажимая кнопку вызова.

— Привет, Анет (это прозвище неизвестно как приклеилось к Алисе еще в первом классе, и с тех пор никто, даже родители, не называли ее иначе). Ты идешь сегодня с нами на

речку? — жизнерадостно протарахтела в трубку Ольга. Похоже, она давно уже бодрствовала и жаждала с пользой провести еще один день летних каникул. В конце концов, сессия была тяжелой и подруга вправе считала, что заслужила полноценный отдых. Анет соглашалась с ней, но не сейчас.

— Олечка, какая речка? — простонала девушка, собираясь с мыслями, разбежавшимися за ночь по лабиринтам мозга. — Ты меня из постели вытащила. Я еще толком не проснулась, а ты уже чего-то хочешь. Ты уверена, что нам вообще надо куда-то тащиться в такую рань? Может, ближе к вечеру сходим? Что-то я никак не проснусь.

— Надо, Анет, надо, — была непреклонна подруга. — Заодно и проснешься. А насчет рани... не думаю, что час дня — это все еще утро...

— Я соберусь не раньше чем через два часа, — с тоской в голосе проскулила Анет, не теряя надежду, что от нее наконец-то отстанут.

— Очень хорошо. Мы ждем тебя на пляже. Пока! — протараторил неугомонный Лелик и отключился.

Анет бросила телефон на тумбочку и отправилась на кухню. Родители еще неделю назад уехали отдыхать куда-то на острова, и девушка, предоставленная самой себе, все это время жила на сухом пайке. На то, чтобы приготовить хоть что-то, у нее не хватало ни опыта, ни способностей, ни желания. Да и дома она появлялась редко — в основном ближе к утру — и сразу же заваливалась спать. Какая уж там готовка или домашние дела? Холодильник был почти пуст и мог порадовать свою хозяйку только засохшим кусочком сыра и позавчерашним кефиром. Сетуя на несправедливо обошедшуюся с ней судьбу, Анет, не найдя ни одной чистой тарелки, со вздохом принялась за свой скудный завтрак, расположившись за столом с уже засаленной скатертью.

— Что же надеть-то? — думала она вслух, флегматично распутывая прядь волос, намотавшуюся на массивный серебряный браслет. — Только я могла так запутаться! — начина-

ла злиться девушка. — Сниму, к чертям собачьим, эту пакостную штуку!

И ведь давно уже стоило снять: браслет из черненого серебра с темно-синими аметистами был старым, тяжелым и совершенно не вязался с имиджем полугламурной блондинки. Конечно, Анет всегда хотелось называться гламурной. Но откуда гламур в маленьком провинциальном городке? Да и полугламуру в общем-то здесь взяться неоткуда. В любом случае не подходил браслет девушке, и все тут. Но она все равно носила его, время от времени грозясь снять. Но дальше этого почему-то не заходило. То ли потому, что это был последний подарок любимой бабули, то ли просто в силу привычки.

Разглядывая причудливые серебряные завитки, девушка успокаивалась. А отвечая на экзаменах, зачастую вспоминала те лекции, конспекты которых даже толком повторить не успела. В общем, у кого какие талисманы: у одних — четки, у других — плюшевые мишки, а у Анет был браслет — старинное украшение, с которым не хотелось расставаться ни на минуту.

— Моя прелесть, — пробормотала Анет, подражая толкиеновскому Горлуму, послала браслету воздушный поцелуй и отправилась на балкон за купальником. Он выделялся ярким пятном на фоне давно постиранных черных папиных носков. Анет отметила про себя (уже который раз за неделю), что неплохо бы их снять, но решила отложить это на потом, поближе к родительскому приезду. В конце концов, ей самой носки никоим образом не мешали (они же чистые). Так пусть висят себе на здоровье, а перед маминым приездом можно и убрать, чтобы родительница не нервничала, что любимое чадо растет нехозяиственным и совершенно безответственным.

Через полтора часа Анет все же выползла из дома на пыльную улицу под палящее июльское солнце. Дернула тяжелую входную дверь, проверяя, хорошо ли она заперта, поправила полотенце на плечах и направилась в сторону речки. Настроение несколько улучшилось, и Анет даже подумала, что день обещает быть приятным, особенно если хотя бы чуть-чуть

спадет удушливая, просто невыносимая жара. Девушка замедлила шаг и поплелась, еле переставляя отяжелевшие ноги. Несмотря на то что город, в котором она жила, был небольшим, но путь от дома до речки занимал около получаса. Анет порядком устала, когда за очередным поворотом показалась переливчатая водная гладь. Молодые люди на берегу играли в мяч. Девушки в бикини и загорелые парни валялись на усыпанной пивными банками и пакетами из-под чипсов траве. Дети весело плескались на мелководье. Девушка брезгливо оглядела захламленный пляж и начала раздеваться, бормоча себе под нос: «Это вам точно не Лазурный Берег». Ольги и прочих из их компании видно не было, и Анет осторожно, стараясь не поскользнуться на мокрой глине, спустилась к теплой мутноватой воде. Она отплыла подальше от берега (вода чище, и народу меньше) и наслаждалась водной прохладой. Но вдруг под ногами завертелся холодный водоворот и ее потянуло ко дну. Анет вскрикнула, хватая ртом воздух. Она барахталась, стараясь пробиться сквозь толщу воды на поверхность, но из цепких лап водяного не так-то просто выбраться. Вода попала в нос, хлынула в горло, Анет последний раз рванулась вверх, но было уже слишком поздно.

В небольшой комнате был ужасный беспорядок. Повсюду, даже на полу, лежали старинные фолианты, там и тут стояли чашки с недопитым кофе и одноразовые помятые тарелочки с недоеденными бутербродами. Молодой человек, запрокинув голову на высокую спинку стула и скрестив руки поверх толстой, раскрытой на середине книги, бесовски дрых. Правильные черты лица, удивительно темные брови и ресницы, контрастируя со светлыми, слегка волнистыми волосами, делали его внешность неординарной. Он был вызывающе красив яркой, хищной красотой, обычно не характерной для блондинов. Но самыми примечательными в его облике были глаза — огромные, насыщенного фиолетового цвета, словно опрокинутые на белоснежную скатерть чернила. Они пленяли бы и завораживали тысячи красавиц, если бы не выдавали

истинную, нечеловеческую сущность их обладателя. Эти глаза он ненавидел больше всего на свете, считая их причиной своих несчастий. А все потому, что они выдавали в нем ксари, потомка древней расы, представителей которой осталось не более сотни на всем Арм-Дамаше¹.

Ксари считались сильнее и выносливее, чем люди. Им не было равных в бою, под их руками открывались любые засовы. Как и оборотни, они могли менять ипостась. Некогда именно ксари правили миром. Их боялись и ненавидели за превосходство и неподверженность магическому влиянию. С восшествием на престол Арм-Дамаша Хакисы (ведьмы и чернокнижницы, правящей более тысячи лет назад) потомки древней расы подверглись гонениям, в результате чего выжили только самые хитрые, сильные и умные. Многие столетия они скрывались, стараясь не попадаться людям на глаза. Их отлавливали, словно диких собак, и забивали камнями. Время прошло, но лишь немногие стали относиться к ним спокойнее. На улицах уже не нападали, но редкий человек первым заговаривал с ксари — на них бросали ненавидящие взгляды и обходили стороной.

Среди книг на столе небрежно лежала изящная миниатюра, на которой был изображен возвышающийся в центре озера дворец — Кен-Корион². Он, казалось, вырастал прямо из кристально чистых вод небольшого горного озера.

Освещенный закатными лучами солнца, Кен-Корион представлял собой чудо архитектурного искусства, притягивал взгляд своей грандиозностью и в то же время хрустальной хрупкостью. Трудно было даже подумать, что такое могли создать люди.

Дерри (так звали юношу) потянулся, открыл глаза и с раздражением убрал с коленей массивную книгу, с которой воз-

¹ Арм-Дамаш (в пер. с др. арм-дамашск. Арм — искра, Дамаш — жизнь) — процветающая столица миров. — Здесь и далее примечания автора.

² Кен-Корион (в пер. с др. арм-дамашск. Кен — гора, Корион — хрусталь) — королевский дворец. Одна из древнейших построек на Арм-Дамаше.

ился с самого утра. Ни одной умной мысли он в ней не нашел. Какой-то жутко праведный старец на шестистах страницах доказывал необходимость аскетического образа жизни и воздержания. Дерри положил книгу на стол рядом с миниатюрой Кен-Кориона, золотистые краски которой воскресили в его памяти образ другого мира, не менее красивого, но полного боли и горечи.

«Не к добру я вспомнил свой родной дом, — раздраженно подумал Дерри. — Не иначе как пора наведаться в Сирланию и хоть с большим запозданием, но получить наследство, которое нагло прикарманили дорогой сводный братец и его милая мамочка».

Это дело следовало завершить еще пять лет назад, но Дерри никак не мог решиться, пересилить себя и вернуться туда, где он впервые столкнулся с настоящей человеческой жестокостью. Хотя Дирон (знакомый маг) постоянно предлагал свои услуги по открытию прохода на Сирланию, да и в Кен-Корионе имелся стационарный портал. Поскольку Сирлания была одной из наиболее богатых провинций Арм-Дамаша, связь между этими двумя мирами поддерживалась постоянно.

Но пока Дерри не был к этому готов. Перед глазами плыли картины прошлого. Что-то ему рассказали, а кое-что он прекрасно помнил сам — такое не забывается. Через три дня после его рождения мать убили только за то, что у нее были фиолетовые глаза. Отцу удалось спастись: используя одно из умений древней расы, он обернулся зверем. Звериная сущность всегда сильнее человеческой — обернувшись, лишь единицы ксари могут возвратиться в человеческий облик. Он не смог. Новорожденного усыновил друг отца герцог Латенберский, и следующие шестнадцать лет жизни юного ксари прошли относительно спокойно. Не многие осмеливались задирать герцогского приемыша и напоминать о его происхождении, хотя косые взгляды Дерри ловил всегда. Он настолько привык к ним, что уже годам к десяти просто перестал их замечать. Молодой человек получил достойное образование в

Кен-Корионском дворце, принадлежавшем брату приемного отца лорду Корвину. Тут же, на Арм-Дамаше, обзавелся друзьями. Но в шестнадцать лет обучение закончилось, Дерри возвратился в свой мир, где его уже ожидало печальное известие — умер отец, любимый, хоть и не родной. Его вдова не обрадовалась Лайтнингу, так как он был объявлен наследником. Дерри мешал ей, и его следовало убрать. Нет, Кариора не убила пасынка, а просто выкинула из привычного мира туда, где он не должен был выжить. Все друзья Дерри считали его погибшим, а сам он оказался в таком месте, из которого не мог дать о себе знать ни одному близкому человеку. Он должен был погибнуть, но чудом выжил, попав волею судеб в одну из самых влиятельных преступных группировок в Арм-Дамашской империи.

Здесь начиналась та часть биографии юного ксари, от которой он предпочел бы избавиться. В синдикате Сарта из него сделали идеальную машину для убийства, служившую верой и правдой около семи лет. А потом он встретил свою любовь. Первую и пока единственную. Думаю, вышла бы банальная и скучная до зевоты история, в финале которой полагалось бы написать: «И жили они долго и счастливо», если бы не одно «но». Лина была любовницей Сарта, короля преступного синдиката, и ее убили за измену своему Господину. А Дерри, устроив резню, сбежал. Он понял, что превратился в зверя. Сарт объявил его своим злейшим врагом, и теперь уже на него охотились все лучшие наемные убийцы синдиката. Именно тогда на пике отчаяния Лайтнинг оглянулся назад. Он вспомнил детство, истинные жизненные идеалы, на которых он воспитывался. Сложно было из наемного убийцы вновь стать аристократом, но Дерри старался. К тому же его учитель в синдикате Адольф фон Дьюринг считал, что правильно себя вести должен любой член синдиката, а Дерри с его неординарной внешностью особенно. Только так можно вписаться в высший свет, где, как известно, крутятся большие деньги и выгодные заказы. С манерами у ксари было все в порядке, он

мог стать своим везде. Проблема заключалась в другом — отсутствие души. И как тут вернуться к прежним идеалам!

Только спустя многие месяцы Дерри стал привыкать к новой жизни. Он научился не хвататься за оружие при каждом шорохе. Вспомнил, как это жить, никого не убивая. Кен-Корион наконец стал для него настоящим домом, и быт, казалось, наладился, но тут совершенно неожиданно возникли новые неприятности. И пришли они оттуда, откуда никто их не ждал.

Арм-Дамаш не всегда был столицей миров. Всего лишь тысячу лет назад он представлял собой жалкое зрелище темного Средневековья. Размытые постоянными дождями проселочные дороги, поля с убогими стадами голодных, жующих сухую траву коров, небольшие, деревянные с соломенными крышами халупы крестьян и жестокие феодалы, которые нередко развлекались тем, что пили кровь своих подданных или ночью, обернувшись в волка, грызли беззащитный крестьянский скот. Сами крестьяне, ободранные и голодные, жили в постоянном страхе. Там, где заправляли маги, оборотни и вампиры, оставалось мало шансов для нормальной жизни простым людям. Повелевала Арм-Дамашем Хакиса. Черные волосы, клочьями ниспадающие на плечи, обрамляли удлиненное, землистого цвета лицо, на котором выделялись огромные глаза с вертикальными прорезями зрачков. Правительница была болезненно худа. Постоянные испытания новых заклятий, общение с демонами и другой нежитью отнимали слишком много физических сил. Но силу ее духа сломить было нельзя. Колдунья мертвой хваткой держала свой мир. В ее повиновении находились все: люди, звери, нежить. Войско Хакисы, настоящая ее гордость, состояло из оживленных мертвецов. Зомби не требовали ни денег, ни еды, они были выносливы, не знали страха и боли, а самое главное, их было много. С каждым годом росли кладбища, а значит, и материал для воинов Хакисы.

О существовании Арм-Дамаша магам стало известно совершенно случайно. Кто-то, чье имя стерли века, ошибся в рас-